

простаго народа выдается, нужно, чтобы къ народу прежде всего языкъ комъ церкви говорили, бо нашъ бѣдный народъ доселъ токмо церковь спасла отъ погибели.

Если русскіе между славлянами, по ихъ числу роль хотятъ играть, тогда имъ нужно усиловатися свой

языкъ соединити и поднять на только, чтобы его другіе славляне между собою языкъ дипломатическімъ приняли.

Съ Богомъ братя съ Богомъ!
Бо безъ Бога а не до порога.

I. Г. Г.

Слово въ день Вознесенія Господа нашего Іисуса Христа.

«И бысть, егда благословляше ихъ, отступи отъ нихъ и возношащеся на небо». (Лука 24, 51).

И такъ Господь и Богъ нашъ Іисусъ Христось, когда докончилъ великое дѣло откушенія рода человѣческаго, когда исполнилъ все, что ему Отцемъ небеснымъ было повѣрено совершити на землѣ, вознесься на небо.

Никогда земля не имѣла у себя такъ великаго гостя, никогда, отъ сотворенія своего, не имѣла случая поздравити въ своихъ обителяхъ такую высокую особу! Ибо на землѣ, чрезъ тѣ тридцать три года, когда гостили на ней Іисусъ Христось, пребывалъ тѣлесно самъ Сынъ Божій, пребывалъ самъ Богъ!

Господь нашъ Іисусъ Христось, вторая во Тройцѣ святой особа, изъ любви къ роду человѣческому, пришелъ на землю, взялъ на Себя тѣло наше, облекся въ нашу природу, сдѣлался человѣкомъ, чтобы съ нами пожити, съ пами говорити, насъ на путь спасенія привести, намъ примѣръ благочестивой жизни подати, — чтобы показати, какимъ долженъ быти человѣкъ, — за насъ страдати и умерти, насъ спасти, счастливыми сдѣлати могъ.

Все сіе, до послѣдней точки, совершилъ для насъ Христось.

И когда все было готово, опять вознесься на небо, откуда пришелъ; но вознесься уже съ пречистымъ тѣломъ своимъ, которое принялъ на Себя здѣсь на землѣ изъ пречистой Дѣви Маріи. Обожилъ тѣло наше. Пришелъ на землю какъ Богъ; вознесься какъ Богъ и человѣкъ! О, еслибы были всѣ живущіе на землѣ узнали время посыщенія своего, еслибы были всѣ уверовали въ Іисуса Христа! Но великая часть земнородныхъ не увѣро-

вала, а которые и увѣровали, и тѣ не всѣ хранять завѣтъ Его, и тѣ не всѣ послѣдуютъ въ точности спасительнымъ наставлениямъ Его.

А Господь нашъ Іисусъ Христосъ однако для того пришелъ на нашу землю, чтобы всѣ увѣровали въ Него. »*Иже впру имѣтъ и креститъся, спасенъ будетъ, а иже не имѣтъ вѣры, осужденъ будетъ*«, (Маркъ 16, 16) глаголеть Господь. Но и вѣры еще недостаточно. Господь и того требуетъ, чтобы увѣровавшіе послѣдовали примѣру Его, чтобы хранили завѣтъ Его, чтобы такъ жили, какъ это Онъ повелѣлъ намъ. Онъ такъ говорилъ ученикамъ своимъ: »*Шедше научите вся языки, крестяще ихъ во имя Отца и Сына и святаго Духа, учаще ихъ блости вся, елика заповѣдахъ вамъ; и се Азъ съ вами есмь во вся дни, до скончанія вѣка. Аминъ*«. (Матѳ. 28, 19. 20).

И такъ мы должны все блости, все совершати, что Онъ заповѣдалъ намъ. Токмо тогда можемъ мы надѣяться на вѣчное спасеніе, на счастіе и блаженство, которое Онъ обѣщалъ любящимъ Его.

Исполнивъ и совершивъ все, что нужно было для нашего спасенія, Господь днесь возносится на небо, отходитъ туда, откуду пришелъ къ намъ. Но Онъ еще разъ прійдетъ на нашу землю; прійдетъ во славѣ судити живымъ и мертвымъ.

Теперь присматривается Онъ, какъ исполняемъ мы повелѣнія Его, какъ хранимъ завѣтъ Его, а тогда, при концѣ вѣка, воздастъ каждому по дѣламъ, его.

Посмотримъ, возлюбленные, какъ соблюдали мы повелѣнія своего Спасителя, сотворимъ надъ собою судъ, чтобы приблизительно могли видѣти, какій приговоръ, какій судъ можемъ ожидати отъ Него, во время втораго и славнаго Его пришествія.

О томъ не можетъ быти сомнѣнія, что земля, что человѣческій родъ оказались самыми неблагодарными ко своему Откупителю и Спасителю. Іисусъ Христосъ изъ любви къ намъ пришелъ на землю. —

А какъ мы его приняли?

Уже при рождествѣ своемъ не имѣлъ Онъ мяста въ обители. Такъ оказалось, что люди заняли всѣ мяста въ Виѳлеемѣ. А Сынъ Божій, самый высшій гость, какого только имѣла случай привѣтствовать у себя земля, принужденъ былъ родитися во вертепѣ и возлечи въ скотскія ясли!

Но это, можетъ быти, приключилося случайно. Но то уже не слѣпый случай, что Иродъ только что народившагося малютку хотѣлъ убить. — Чтобы спасти жизнь свою, Сынъ Божій принужденъ былъ бѣжать въ Египетъ. Спаситель нашъ, самый вожделѣнныи, самый высокій гость земли, принужденъ бѣгствомъ спасати жизнь свою! Ахъ, какое это гостепріимство?

О пренаслѣдованіяхъ, о гоненіяхъ противъ Іисуса Христа не знаемъ только до тѣхъ поръ, пока жилъ тайно въ домѣ своихъ родителей, пока была неизвѣстна жизнь Его.

Какъ скоро началъ Овъ свою общественную дѣятельность, сей-часъ явилися и враги, которые слѣдили за каждымъ шагомъ Его, вы-сылали шпіоновъ, которые внимали каждому глаголу Его, — но вни-мали не для того, чтобы научитися; а для того, чтобы уловити что-то имъ не нравящеся, чтобы укорити Его. Иль вамъ неизвѣстна уловка: Слѣдуетъ-ли кесарю дань платити? и опять вторая: слѣдуетъ-ли камешіемъ побити женщину, ятую въ прелюбодѣяніи?

Такъ дѣйствовали противъ Іисуса Христа книжники и фарисеи, такъ плели противъ Него козни, такъ усиловалися вредити Ему, уни-чижити славу Его, расположити противъ Него и народъ и властей а наконецъ погубити Его.

Вотъ какій пріемъ уготовала земля своему дорогому гостю и родъ человѣческій своему Спасителю!

Но сего еще мало. Господа Іисуса іудеи яли, предали суду и осудили на смерть! Ученикъ продалъ Его за тридцать сребренни-ковъ, сиведріонъ осудилъ; народъ, которому только благотворилъ, не стыдался кричати возьми, возьми, распни Его, и чтобы завер-шити злодѣянія, Пилатъ, не обрѣвшій въ Немъ вины, предалъ Его на распятіе. И Спаситель нашъ, Сынъ Божій, высочайшій гость, кото-рый когда либо посѣтилъ землю, тамъ повисъ на Голгоѳѣ, пригвож-денный ко кресту!

Не даромъ земля потряслась, и распалося каменіе; не даромъ раздралась церковная завѣса, не даромъ померкло солянде и распро-странилась тьма по всей землѣ. Природа не могла взирати па такую неблагодарность, на такое оскорблениe гостепріемства, на такое злодѣяніе.

Господи! какъ воздашь намъ, за это отвратительное злодѣяніе, когда слова придешь судити живымъ и мертвымъ?

И такъ въ Іисуса Христа не всѣ увѣровали; невѣрующіе даже распяли на крестѣ Господа славы.

Но невѣrie не прекратилося и послѣ Его смерти и воскресенія и вознесенія на небо. — Іудеи воздвигли гоненія противъ Христіанъ, язычники черезъ три столѣтія рѣзали, побивали камнями, топили въ водахъ, сожигали огнемъ, привязывали къ колесамъ и всякими страш-ными стя заніями мучили и убивали вѣрующихъ во имя Его. Но и днесь, сколько еще невѣрующихъ, сколько язычниковъ, сколько хулящихъ имя Христово?

Видите, какъ принялъ родъ человѣческій своего Откупителя, какъ привѣтствовала земля своего дражайшаго гостя!

Но правда, есть много и такихъ, которые не причинили Ему зла. Есть Іосифы, которые спрятали Его отъ гнѣва Иродова; есть ученики и благочестивыя жены, которые послѣдовали и служили Ему; есть Симоны киринейскіе, которые помогали понести крестъ Его, есть Ни-кодимы и Іосифы Аримаѳейскіе, которые погребли пречистое тѣло Его; есть мироносицы, которые пришли съ ароматами помазати тѣло

Его. — Есть апостолы, которые проповѣдали Его; мученики, которые страдали, даже привяли жестокую смерть за имя Его; есть пустынники, которые приняли къ сердцу науку Его, отдалился міра въ пустыняхъ, пещерахъ черезъ всю жизнь служили Ему. Но все эти благочестивыя души составляютъ только скучное изъятіе въ сонмѣ цѣлаго человѣчества.

А что сказать намъ о самыхъ себѣ? Мы такъ думаемъ, что мы послѣдователи Христовы, мы называемся христіанами. Но чей только называемся? А въ самомъ дѣлѣ живемъ по язычески. Припяли ли мы къ сердцу ученіе Христово? Любимъ-ли другъ друга, какъ Онъ заповѣдалъ намъ, говоря: *»Сею заповѣдь даю вамъ, да любите другъ друга«.* (Іоан. 15, 17) или чей между нами ненависть вражда, ссоры, клеветы, грабежи, убийства? Живемъ-ли мы духовною жизнію, переродились-ли духомъ? по Его словомъ: *»аще кто не родится водою и духомъ«?* Или чей мы и теперь угаждаемъ плоти и гонимся за наслажденіями: за блудодѣяніемъ, обѣденіемъ, пьянствомъ, за роскошью, за богатствомъ, за суетною славою, за властолюбіемъ и другими преимуществами и прелестями сего міра? Отверглися-ли мы себя, взяли ли крестъ свой и послѣдуемъ-ли Христу?

Ахъ, возлюбленные, мы христіане, но христіане только по имени. Правда, мы крестилися во Христа, — но увы не живемъ по примѣру Христову, не облеклися во Христа. Сколько между нами такихъ, которые заразилися лестною наукою міра и уже начали отрекатися Христа? Ахъ, какій отвѣтъ дадимъ мы Христу Господу въ часъ втораго и славнаго пришествія Его? Какій судъ произнесетъ Онъ надъ нами, когда будетъ судити живымъ и мертвымъ?

Днесь возносится Онъ на небо, оставивъ намъ заповѣди свои, но снова прийдетъ, и будетъ требовать отъ насъ отчетъ (рахунокъ), какъ соблюдали мы эти заповѣди. — Вѣруйте во Христа, соблюдайте заповѣди Его, чтобы могли оправданы быти на судищѣ Христовомъ. Аминь.

E. Ф.

15. іюній 1901.

«ЛИСТОКЪ»

141

которые память моей въ Бозѣ спо-
чившей незабвенной супруги здѣсь,
гдѣ она всегда такъ охотно при-
держивалась, благочестивоувѣко-
вѣчили. А теперь пусть откро-
ется памятникъ!«

На сie покрывало съ памятника
упало. Его Величество длинно и

глубоко тронуто осматривалъ съ
бронзы вылитую статую (памят-
никъ).

Всѣ присутствующіе глубоко тро-
нуто смотрѣли на памятникъ, между
тѣмъ члены хоровъ пѣвческихъ
соединеній запѣли національный
гимнъ.

A. Прамеръ.

1901. 1904

Слово въ день Св. первоверховныхъ Апост. Петра и Павла.

»И изшедъ воинъ плакася горько! (Мате. 26.
75).

Сими нѣсколькими словами описуетъ св. ап. ев. Матеємъ сокруше-
ніе и покаяніе Петрова.

Господь нашъ Іисусъ Христосъ, который, для нашего спасенія
шелъ съ небесъ, воплотился отъ Духа Святого и Маріи Дѣви, и стался
человѣкомъ, пожилъ съ нами, научилъ настъ истинамъ Божественнымъ
и совершилъ на крестѣ дѣло нашего спасенія, благодіволи привзати
въ помощь Себѣ и человѣковъ — а призвалъ ихъ не для того, якобы
и Самъ не могъ совершити дѣло нашего спасенія, но для того, ибо
прилично было, чтобы въ строеніи людскаго спасенія и люди участво-
вали, ибо строеніе нашего спасенія, положившу основаніе Іисусу Хри-
сту, должно продолжатися до скончанія вѣка.

Христосъ Господь, не могъ на всегда остатися на землѣ. Онъ
на коли совершилъ наше спасеніе, вновь вознесся на небо, идѣже бѣ
первѣ, — по дѣлу нашего спасенія должно было продолжатися до
конца вѣка. Вѣдь не только для тѣхъ людей пришелъ Іисусъ на
землю, которые жили на землѣ въ Его время; не только для тѣхъ,
которые были такъ счастливы, что могли лицемъ къ лицу видѣти Его,
что могли изъ устъ Его слышати словеса спасенія; но Господь при-
шелъ спасти весь родъ человѣческій, пришелъ спасти и тѣхъ, кото-
рые далеко отъ св. земли за морями жили, которые имѣли жити на
землѣ во всѣ послѣдующіе вѣка.

Симъ уже Самъ Іисусъ Христосъ не могъ говорити, симъ самъ
лично не могъ проповѣдувати глаголы спасенія.

Но чтобы дѣло спасенія не прекратилось, чтобы по всей земли,
во всѣ времена люди были призываю ко спасенію Господь избралъ
12. апостоловъ, и послалъ ихъ на проповѣдь глаголя: »Якоже по-
сла мя Отецъ и азъ посылаю выхъ (Іоанн. 20, 21.) и приказалъ имъ:

»Шедше въ мірѣ весь проповѣдите Евангеліе всій твари«. (Мар. 16, 15.) значить Господь основавъ церковь, которая бы до скончанія вѣка, продолжала, начатое имъ дѣло спасенія рода человѣческаго.

Между апостолами особенно отличилъ Господь св. ап. Петра. Прежде всего назвалъ его Петромъ, про его твердую вѣру, — передалъ ему ключи царства небеснаго т. е. церкви своей святой словами: »и дамъ ти каючи царства небеснаго, елика аще свяжеси на земли, будутъ связана на небеси и елика аще разрѣшиши на земли будутъ разрѣшена на небесъхъ«. (Мате. 16, 19.) значить поставилъ его верховнымъ правителемъ въ церкви, — сказалъ ему: »паси овцы мои, паси амлецы мои« которыми словами и ввѣрилъ ему паству своего словеснаго стада.

И такъ св. ап. Пегръ и есть первоверховныи апостоломъ, первоверховныи пастыремъ, церкви Христовой.

Св. Ап. Павелъ прежде былъ гонителемъ церкви Христовой, но благодать Божья призвала его къ апостольству и изъ гонителя сдѣлался онъ ревностнѣйшимъ глашатаемъ христіанской истины.

Извѣстно вамъ, христіане, что однажды, когда Савлъ оправился въ Дамаскъ, чтобы предавати въ темницы тамошнихъ христіанъ, среди пути, осѣнилъ его лучъ съ небеси. Савлъ палъ съ коня; въ ту минуту былъ услышанъ голосъ съ небесе: »Савле, Савле, что Мя гонишъ?« — Савлъ отвѣталъ: »Кто еси Господи?« и послѣдоваль отвѣтъ: »Азъ есмъ Іисусъ, егоже ты гониши; жестоко ты есть противу рожну прати«. (Дѣян. 9, 4. 5) Савлъ во трепетъ и ужасѣ вопросилъ дальше: »Господи, что хощеши да сотворю?« Іисусъ отвѣталъ: »востани и види во градѣ и речетися, что ти подобаетъ творити«. (Дѣян. 9, 6) Савлъ ветаѣ, но ничего не видѣлъ, хотя очи его были отворены.

Въ градѣ Дамаскѣ принялъ Савлъ св. крещеніе отъ ап. Анапіи и былъ нареченъ Павломъ.

Въ св. крещеніи отворилися очи его и съ просвѣщенiemъ лушевнымъ, просвѣтился ~~вмѣтъ~~ и тѣлесно, — отверзлись очи его. Отъ сего времени Павелъ сдѣлался самымъ ревностнѣйшимъ проповѣдателемъ истины Христовой. Не было такого труда, котораго бы онъ не превозмогъ; не было такого отдаленія, въ которое бы опъ не дошелъ; не было такихъ муکъ, которыхъ бы опъ убоялся, — даже самая лютѣйшая смерть была для него вожделѣна, если приходилося ему трулิตися, путешествовать, терпѣти и пострадати за имя Христово. Въ днешнемъ Апостолъскомъ чтеніи самъ исчисляетъ Онъ страданія свои. »Трищи палицами біенѣ бывхъ — говорить онъ, — еди ною каменями наметанѣ бывхъ, трикраты корабль опровергнеся со мною: нощъ и день во глубинѣ сотворихъ. Вѣ путныхъ шествіяхъ множишаю: бѣды въ рѣкахъ бѣды отъ разбойникѣ, бѣды отъ сродникѣ, бѣды отъ языкѣ, бѣды въ градахъ, бѣды въ пустыни, бѣды въ мори,

бѣды въ лжебратии. Въ трудъ и подвигъ, во бѣдніяхъ множицю, во альбѣ и исаждь, въ пощеніихъ многащи, въ зимъ и наготъ. (2. кор. 25—27).

Видите, какъ подѣйствовала благодать Божія въ ап. Павлѣ, Гонитель Савлѣ, претворился въ апостола Павла; ожесточенный врагъ — въ сашаго ревнѣйшаго друга Христова!

И въ сашомъ дѣлѣ, гдѣ только возможно было, св. ап. Павелъ вездѣ возвысилъ голосъ свой въ пользу вѣры Христовой. Окресности Іерусалима, Малая-Азія, острова средиземнаго моря, Аѳіка, Македонія, Ахаія, Римъ. даже, по утвержденію нѣкоторыхъ, Испанія огласились его проповѣдію.

На конецъ оба первоверховные Апостолы и Петръ и Павелъ въ Римѣ, въ часъ царствованія гонителя Нерона, претерпѣли смерть за имя Христово!

Така была жизнь первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла. Они увѣровали въ Сына Божія, возлюбили Его, всю жизнь свою посвятили служенію Ему, и вѣру свою засвидѣтельствовали мученическою смертю.

Прилично было бы въ сей торжественный праздникъ св. апостоловъ Петра и Павла предложити Вамъ, ~~кое-что~~ изъ жизни ихъ для подражанія. И что могло бы быти для насъ самымъ полезнѣйшимъ изъ жизни ихъ? Св. Ап. Петръ, кромѣ пламенной любви къ Іисусу Христу, является примѣрнымъ образцемъ покаянія. Вы знаете, что Онъ, по слабости человѣческой, три раза отрекся отъ Христа предъ олюю служанкой; но Онъ узналъ, и глубоко перечувствовалъ свою вину — »изшедъ вонъ плакасѧ горько«. (Мате. 26 75.) Ахъ, какъ это поучительно для насъ христіане! Въ сихъ двухъ словахъ »плакасѧ горько« нахожу я все существо покаянія. Кто хочетъ искренно кацися во грѣхахъ своихъ, тотъ долженъ прежде глубоко перечувствовать злобу своихъ дѣлъ, долженъ сокрушатися, плакати горько, что овъ злое сотворилъ. Но такъ ли мы обыкновенно каємся во грѣхахъ своихъ? Люди часто приходятъ къ исповѣди прежде, чѣмъ бы взвѣсили содѣланное или зло; не плачутъ, не сокрушаются, даже часто не знаютъ, что исповѣдати предъ священникомъ. — Возможно-ли, при семъ истинное покаяніе? Христіане! нѣтъ ничего нужнѣйшаго для спасенія, чѣмъ искренне покаяніе. Кто жалѣеть, сокрушается, что зло сотворилъ, тотъ безсомнѣнно будетъ и усиловатися въ будущности хранитися зла, тотъ готовъ будетъ и нагородити сдѣланное зло, и предприметъ уже жити по заповѣдямъ Господнимъ; ибо его болить, ему жаль, ему горько что зло сотворилъ. Ясно, что въ такомъ случаѣ, у благоутробнаго Бога готово и прощеніе; не оттолкнетъ же Овъ отъ Себя бѣдное, погибающее и помоющи требующее созданіе свое.

Не если кто безъ жалю, безъ сокрушенія сердечнаго приходитъ къ исповѣди, тотъ только самъ себя обманываетъ, ибо нераскаянность

не умилосердить благоутробіе Божіє, и грѣшникъ не удостоївся прощенія, во грѣхахъ своихъ погибаєтъ.

Тогда какъ въ верховосомъ Апостолъ Петръ видите образъ пламеної любви къ Богу и покаянія, — св. ап. Павелъ представляеть намъ образъ неутолимой дѣятельности. Онъ вожделѣлъ распространити вѣру Христову по всей вселенїѣ, для чего трудился день и ночь. Изъ чего ясно видно, что для достиженія цѣли необходимъ трудъ. Не думайте, христіане, что и наибольшую, самую первѣйшую цѣль свою, — что спасеніе души, жизнь вѣчную можно достигнути безъ труда безъ работы. »Царствіе небесное нудится и нужници весхищаютъ е«. читаемъ у ев. Матея (11, 12.) Значитъ царствіе небесное могутъ достигнути только тѣ, которые беруть оное съ силою, — труждаются для достиженія его, и опять: »Никто же возложъ руку на рало и зря вспять управленію будетъ въ царствіи небесномъ«. Нѣтъ, возлюбленные, если положите руку на илугъ и забудетесь, работа ваша не пойдетъ успѣшно, подобно, если сложите руки и безъ труда будете ожидати царствія небеснаго, оно не дастся вамъ, ибо побѣдять васъ страсти, и злыя наклонности ваши, и не сдѣлается побѣдителями грѣха, для чего ~~и~~ не обрящете жизнь вѣчную.

Учитесь отъ св. ап. Павла: трудитесь, непрестанно работайте, и неутомимымъ трудамъ вашимъ удастся обсягнуть жизнь вѣчную.

А если вы пали въ грѣхъ, кайтесь, сокрушайтесь, плачите горько, какъ плакалъ ап. Петръ, и обсягнете прощеніе и спасеніе лушъ

ІІ. 4.

вости! подъ знамя нашего спасенія! оставьте напой, чрезъ который вы сталися рабами шинкарей, слѣдуйте по пути вамъ указанному свыше, не стыдитесь записатися въ книгу трезвости, хотя вы еще и не пьяницы, бо то не стыдъ, а слава вамъ. Нашъ преосвященный Архиєрей будетъ насъ на семъ пути сильно поддерживати и мы вѣруемъ, что онъ ласкавъ повелитъ для насъ самыхъ крестьянъ воззванія съ предостереженіемъ на особыхъ листахъ выдруковати съ его святительскимъ портретомъ, насъ самыхъ побуждати, мы будемъ тѣ листы читати и въ смыслѣ ихъ въ книгу трезвости записыватися,

а, если мы только одинъ годъ были трезвыми, не будемъ мы больше въ рабство пьянства вертатися; тогда будутъ у насъ читальни, потреб. общества, касы а что больше? Божіе благословеніе. Братья впередъ! съ нами Богъ!

щирый вашъ братъ *Селянинъ Илько.*

Къ тебѣ мы рученьки

Наши протягаемъ,

Слезимъ, стонемъ, Святителю

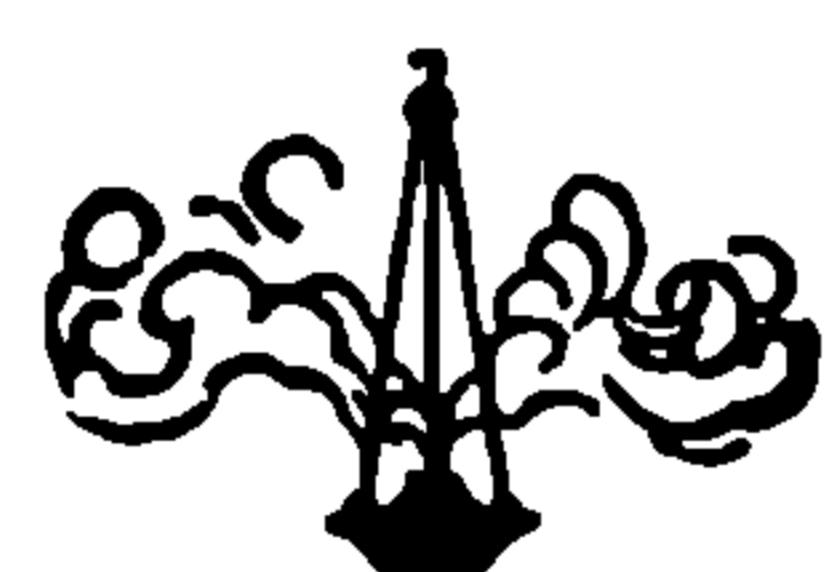
Къ тебѣ взываемъ

Сжалъся надъ твоими чады

Тебя умоляемъ

О не медли! бо мы въ рабствѣ

Уже исчезаемъ.

Слово на Успеніе Всепѣтой, Преславной и Преблагословен- ной Владычицы нашей Богородицы и Приснодѣвы Маріи.

Иже во святыхъ отца нашего Іоанна Дамаскина).*

Люди, питающіе любовь къ какому либо предмету, имѣютъ обыкновеніе говорити и помышляти о немъ въ умѣ своемъ всегда — днемъ и ночью. И такъ, пусть никто не укоряетъ меня въ томъ, что я предлагаю (послѣ двухъ прежнихъ словъ) теперь (третье) слово въ похвалу Матери Бога моего, какъ бы нѣкоторый даръ Ея успенію, и предлагаю не съ тѣмъ, чтобы преподати то, въ чемъ бы Она (Матерь Божія) нуждалась, но чтобы себѣ самому и вамъ, предстоящимъ заѣсь преподати душеполезную пищу и доставити духовное веселіе. У насъ нѣть яствъ видимыхъ, потому что я поспѣшно приготовилъ пиршество которое хотя и иеобильно и недостойно Той, Которая созвала пасть сюда, но (въ случаѣ нужды) можетъ утолити голодъ. Для Матери Божіей не нужны похвали наши, но мы имѣемъ нужду въ Ея славѣ. Въ самомъ дѣлѣ, какъ прославити то, что уже препрославлено? Какъ сдѣлать источникъ свѣта еще свѣтлѣе? Воистину, совершая настоящее

*) Это слово — третье въ ряду словъ святаго отца на праздникъ Успенія Богоматери. См. Curs. Compl. Patrolog. Migne, tom. XCIV, col. 753—762.

празднество, мы сами соплетаемъ себѣ вѣнецъ: *жисиву Азъ, глаголетъ Господь, зане прославляющія Мя прославлю* (1 Цар. 2, 30).... Что сладостнѣе и питательнѣе (слышанія слова о) Матери Божіей? Она — Матерь Слова и подаетъ слово; Она плодъ отъ неплодной, дѣлающей плодоносными безплодныя души. Нынѣ мы празднуемъ священное и божественное Ея представленіе. Приидите же, востечемъ на таинственную гору, пресыше житейскихъ и вещественныхъ помысловъ, и, вшедши въ Божественный и непроницаемый мракъ, во свѣтѣ Божіемъ, воспоеемъ безпредѣльную силу: какъ Тотъ, Кто съ превысенней, духовной высоты, не оставилъ вѣдръ Отчіихъ, списшель во утробу Дѣвы, былъ зачатъ Ею, воплотился, добровольно подвергъ Себя страданіямъ и смерти и опять вознесся къ Отцу съ плотію, созданною отъ земли, стяжавъ тлѣніемъ нетлѣніе, привелъ къ Отцу Своему и Матерь Свою по плоти и Ту, Которая была земнымъ небомъ, перенесъ на небесную землю.

Нынѣ мысленная одушевленная лѣствица, по которой Вышній нисшелъ явился на землѣ и пожилъ съ человѣками, взошла отъ земли на небо посредствомъ смерти, какъ бы въкоторой лѣствицы. Нынѣ земная трапеза, неискусобично носившая небесный хлѣбъ жизни, угль Божества, взята отъ земли на небо, — и врата Божіи, зрящія на востоки (Іезек. 43, 2), содѣлались вратами небесными. Нынѣ одушевленный градъ Божій изъ земного Іерусалима прелагается въ Іерусалимъ небесный: родившая изъ себя первенцемъ и единороднымъ Того, Кто *перворожденъ вселя твари* (Колосъ 1, 15) и единороденъ отъ Отца, возвращается въ церкви первородныхъ; одушевленный и умственный кивотъ Господень вносится въ покой Сына. Дверь райская отверзается и приемлетъ Богоносную ниву, на которой произрасло древо вѣчной жизни, т. е. Христосъ, Виновникъ жизни всѣхъ, разрѣшившій преслушаніе Евы и поправшій смерть Адама; изсѣченный вертепъ приемлетъ гору несѣкому, отъ которой камень, отторгшійся безъ рукъ, наполнилъ всю землю (Дан. 2, 34, 35). Ложе божественного воплощенія Слова почило въ преславномъ гробѣ, какъ бы въ чертогѣ, и изъ него переселилось въ небесный (брачный) чертогъ, дабы славно царствовать съ Сыномъ и Богомъ, оставить гробъ ложемъ для тѣхъ, которые живутъ на землѣ. И такъ, гробъ есть ложе? Подлинно, — ложе, и притомъ свѣтлѣйшее всякаго другаго ложа: оно сіяетъ не блескомъ золота, не чистотою серебра, не свѣтлостю камней, и украшается не шелковыми тканями, не златотканною одеждой и багряницею, но Богосіяющимъ свѣтомъ Всесвятаго Духа; оно служить не для возлежанія любящихъ землю, но доставляетъ тѣмъ, которые плѣнены Духомъ, жизнь праведныхъ душъ, предстояніе предъ Богомъ, которое лучше и вожделѣннѣе всякаго блага. Этотъ гробъ прекраснѣе Едема: сей гробъ вознесъ отъ земли на небо смертное тѣло. между тѣмъ какъ Едемъ низвелъ прародителя нашего съ неба на землю (ибо гдѣ, какъ не тамъ,

созданный по образу Божію подвергся осужденію: земля еси, и въ землю отидеши?). Этотъ гробъ важнѣе и древней скиніи, потому что принялъ въ себя одушевленный, Богосвѣтлый свѣтильникъ и живоносную трапезу, на которой хранились не хлѣбы предложенія, но хлѣбъ небесный, — не огонь вещественный, но невещественный огнь Божества. Этотъ гробъ священіе Моусеева кивога, поелику онъ заключилъ въ себѣ не тѣни и образы, но самую истину, — вмѣстіль въ себѣ чистую и златовидную стамну (которая содержала небесную манву), — вмѣстіль одушевленную скрижалъ, въ которой перстомъ Божіимъ (т. е. Всесвятымъ Духомъ) заключено было воплощенное Слово, — вмѣстіль златую кадильницу, которая произрастила угль Божества и облагоухала всю тварь.

О, чудо! Источникъ жизни, Матерь Господа моего умираетъ. Нужно, чтобы то, что составлено изъ земли, и возвратилось въ землю, а потомъ взошло на небо, принявъ въ землѣ чистѣйшую жизнь, чрезъ отложеніе въ ней плоти. Нужно, чтобы тѣло чрезъ смерть, какъ бы чрезъ огонь въ горнѣ, подобно золоту, очистившись отъ земной и мрачной тяжести тлѣнія, возстало изъ гроба нетлѣннымъ, чистымъ и озареннымъ свѣтомъ безсмертія.... Нынѣ Давшая начало другаго бытія, т. е. тѣлеснаго, Тому, Кто не имѣлъ временнаго начала первому и вѣчному бытію Своему (хотя имѣлъ начало въ Отцѣ какъ Виновникъ Божественного Своего существа). получаетъ начало другой жизни отъ Того же, Кто далъ Ей начало жизни первой. Радуйся, Сіонъ — Божественная и святая гора, на которой пребывала гора Божія, одушевленная! Радуйся, новый Веѳиль, въ которомъ былъ помазанъ столпъ — человѣческая природа, запечатлѣнная Божествомъ!... Сниди, сниди, Владыко, и воздай Матери Своей достойныя награды за воспитаніе Твое! Простри Божественныя руки и пріими матернюю душу Ты; Который на крестѣ предалъ духъ въ Отчія руки! Воззови Ее сладкимъ гласомъ: «приди, прекрасная, ближняя Моя, сіяющая красотою дѣства свѣтлѣе самого солнца. Ты даровала Менѣ отъ Себя плоть: участуй же со Мною во всемъ Моемъ. Приди, Матерь, къ Сыну, приди и царствуй съ Тѣмъ, Кто произошелъ изъ тебя и вмѣстѣ съ тобою терпѣль нищету. Приди, Владычице, приди не какъ Моусей, который восшелъ и умеръ: нѣть, прежде умри, а потомъ взойди, Положи душу въ рукахъ Сына своего; возврати перстъ персти, дабы и эта вознеслась съ тобою»... Народъ Божій! возведи очи твои, возведи. Вотъ въ Сіонѣ кивотъ Господа Бога силъ: апостолы тѣлесно предстали предъ нимъ и погребаютъ живоначальную Богопріемную плоть; ангелы же невещественно и невидимо окружаютъ его, предстоя Матери Владыки своего со страхомъ, подобно рабамъ, Самъ Господь присутствуетъ здѣсь, вездѣ сый и вся исполняй, все содержащій и никакимъ мѣстомъ необъемлемый, потому что въ Немъ, какъ въ Творцѣ и Промышлителѣ, всяческая состоялся (Кол. 1. 17). Вотъ Дѣва, Дщерь Адама,

Матерь Божія, плоть возвращаєтъ землѣ чрезъ Адама, а душу предпосылаетъ въ небесныя обители чрезъ Сына. Да святится градъ святый и да пріиметъ съ благословеніями вѣчное благословеніе! Да торжествуетъ земля, принимая плоть (Матери Божіей)! Вся тварь да восхвалитъ восхожденіе Богоматери! Всякое созданіе да принесетъ отъ себя дань торжеству! Но и послѣ этого еще не будетъ постигнута высота такого величія.

Приидите отъидемъ мысленно всѣ съ отходящему. Станемъ окрестъ священнѣйшаго одра; возгласимъ священные пѣсни, воспѣвая такъ; *радуйся, благодатная, Господь съ Тобою* (Лук. 1, 28)! Радуйся, предувѣдѣнная Матерь Божія! Радуйся, предизбранная прежде вѣковъ совѣтомъ Божіимъ, Божественѣйшая лѣторасль земная, жилище огня Божественнаго, священнѣйшій столпъ Духа Святаго, источникъ воды живой, лоза Божественного вертограда, рѣка, исполненная благоволеній Духа, нива, произраставшая Божественный класъ, агница, родившая Агнца Божія, вземлющаго грѣхъ міра, палата спасенія нашего, высшая ангельскихъ силъ раба и Матерь! Приидите станемъ окрестъ чистѣйшаго гроба и почерпнемъ изъ него Божественную благодать. Пріидите, понесемъ на раменахъ души приснодѣвственную: войдемъ во гробъ и умремъ вмѣстѣ съ нею, — умремъ для плотскихъ страстей, поживемъ же съ нею жизнью безстрастною и непорочною. Приложимъ слухъ къ божественнымъ пѣснопѣніямъ, исходящимъ изъ невещественныхъ ангельскихъ устъ. Войдемъ и поклонимся, и познаемъ преславное чудо, какъ Матерь Божія взята и вознесена отъ земли, какъ перенесена на небо, какъ предстоитъ Сыну выше всѣхъ чиновъ ангельскихъ (поелику нѣть преграды между Матерію и Сыномъ)....

Матерь Божія! Вотъ (послѣ прежднихъ двухъ третіе) — слово твоему успенію, приносимое со благоговѣніемъ и любовію къ Святой Тройцѣ, Которой Ты послужила, по благоволенію Отчemu и силѣ Духа зачавъ безначальное Слово, всемогущую Божію Премудрость и Силу. Пріими усердіе, превышающее силы (мои), и даруй (мнѣ) спасеніе, избави отъ душевныхъ страстей, уврачуй отъ тѣлесныхъ болѣзней, сохрани отъ бѣдъ, подай спокойствіе жизни, просвѣщеніе духа. Воспламени любовь къ твоему Сыну, устрой жизнь нашу благоугодною Ему, дабы, содѣлавши участниками Его блаженства и видя тебя озареною славою Сына твоего, мы воспѣли, вѣчно радуясь въ церкви празднующихъ (достойно Духа), священные пѣсни Тому, Кто чрезъ тебя совершилъ спасеніе наше — Христу, Сыну Божію и Богу нашему. Ему слава и держава со безначальнымъ Отцемъ и Всесвятымъ и Животворящимъ Духомъ нынѣ и присно и во всѣ безкоечные вѣки вѣковъ. Аминь.

Що'сь ми дѣвко учинила?
Сердечко ми вяне.

Слѣдующая поэма свидѣтельствуетъ о природѣ »зеленої полонины«, гдѣ студеный вѣтеръ вѣтъ и не допускаетъ растенію, — на примѣръ орѣху, — чтобы плоды приносило. Сей стихъ (289) звучить:

Та зелена полонина,
Зелена, зелена,
Чому врѣшки та не родить,
Бо зима студена.

Находятся стихи, которые полны одушевленіемъ къ отечеству на примѣръ 282 стихъ:

Горы мои, горы!
Вы мои коморы,
А и вы долицы,
Вы мои свѣтицы.

Любовь къ отечеству и сія пѣснь рисуетъ, 552 стихъ:

Угро-руси моя мила,
Краю мой родненькій,
Я тебе не полишу
Хлопецъ молоденькій.

Слѣдовательно никому не лъзя сомнѣваться объ отечестволюбіи угро-русскаго человѣка, который съ тѣломъ у душою прильпается къ

своей родной земли. Бываетъ, что некоторые выселились въ Америку, по истеченіи нѣсколькихъ лѣтъ, съ деньгами снабжени возвращаются въ Угорщину и продолжаютъ свое прадѣднѣе заниманіе »земледѣліе« и »настущество«, слѣдовательно навѣрно можно сказать, что угрорусскіе вѣрны сыны своего отечества, и что они опору заслужать изъ части правительства, чтобы могли предерживатися на Угорщинѣ и чтобы не были принуждены выселитися въ Америку.

Впрочемъ уменьшительныхъ и ласкательныхъ словъ огромное количество и различные оттенки этихъ не сказанную нѣжность придаютъ симъ пѣснямъ и почти безъ примѣра стоять въ этомъ отношеніи въ всемирной народной литературѣ.

Въ заключеніе, окончивши свои замѣчанія, передаю почтенный публикѣ сіи народныя пѣсни, которыя красотою и велелѣпіемъ, сатирою, ироніею, комизмомъ, трагикою, остроуміемъ на столько изобилуютъ, что, если и почтенная публика съ тѣмъ удовольствіемъ и наслажденіемъ сіи пѣсни будетъ читати, съ которымъ я читаль, тогда мои труды совершенное вознагражденіе получатъ.

А. Прамерѣ.

Гость не въ брачной одеждѣ.

(Слово на четырнадцатую недѣлю по Пятидесятницѣ).

»Друже, како вшелъ еси съмо не имай одѣянія брачна? (Мо. XXII, 12).

Какъ ни лестна для вѣкоторыхъ самодѣятельность на пути къ небу, какъ ни высоко, повидимому, собственною праведностію пріобрѣтати себѣ блага Царствія; но Евангеліе опровергаетъ эту мечту, пред-

ставляя повсюду слѣды человѣческаго легкомыслія и безпечности. Мы слышали нынѣ, что, послѣ первого и втораго посольства Царя звати на бракъ Сына, зовъ Его обращенъ былъ къ находящимся на распутіяхъ и халугахъ, и ими исполненъ былъ домъ Его. Само собою разумѣется, что призванные съ распутій, потому самому, что призваны съ распутій, не могли явитися на вечерю въ одеждѣ брачной. Какимъ же образомъ Царь, увидя одного изъ возлежащихъ на вечери Своей не въ брачной одеждѣ, обличаетъ его: »друже, како вшелъ еси съмо, не имъ одѣянія брачна?« Если бы легкомысліе и безпечность не были причиною, обличенный гость могъ бы сказать: »Господи! я призванъ сюда съ распутій«, но онъ молчитъ, онъ не находить никакой причины къ своему извиненію. Такъ, мы не найдемъ ничего къ оправданію въ своей безпечности, когда на открытомъ бракѣ Агнца, Царь Небесный обратится съ вопросомъ къ намъ: други, како внидосте съмо, не имъ одѣянія брачна? Настоящая евангельская притча, по словамъ Самого Спасителя, представляеть намъ небесное, божественное царство. Изображеній въ ней царь есть Царь царей — Богъ, сынъ, для котораго открывается брачный пиръ, есть Сынъ Божій Христосъ; званые — все человѣчество. Божественное званіе первоначально обращено было къ іудеямъ, какъ хранителямъ завѣтовъ обѣтованій. Но, по своему легкомыслію и невнимательности къ путямъ Божіимъ, они не приняли сего посольства. Божественное званіе повторено; но они снова отверглись Христа своего и самыхъ посланниковъ Божіихъ оскорбили. Оскорбліи Богъ, исторгнувъ ихъ изъ вѣдръ отечества, разсѣваетъ по всей землѣ, и отправляетъ посланниковъ Своихъ на распутія странъ языческихъ. Народы не участвовали въ завѣтахъ обѣтованій; но Человѣколюбивѣйшій все дарствуетъ имъ во Христѣ. Народы ничего не приобрѣли себѣ для вѣчнаго наслѣдія; но Онъ не требуетъ отъ нихъ заслугъ ихъ; у Него все готово для нихъ, все прекрасно, все одушевлено небесною жизнію; нужно только перемѣнити одежду, чтобы явитися достойнымъ предъ лицомъ Его; и самая одежда готова, нужно только облечися въ нее. Но вотъ легкомысленная безпечность не хочетъ и симъ воспользоватися — и на бракѣ Агнца среди множества возлежащихъ въ прекраснѣйшемъ убранствѣ царскому являются люди въ рушищѣ, въ одеждѣ не царской, въ одеждѣ не приличной царскому торжеству... »Други! како внидосте съмо, не имъ одѣянія брачна?«

Къ намъ относятся слова сіи; мы по самой природѣ своей призваны къ небесному царству. Съ самою жизнію намъ даются отъ Бога различныя силы къ высокой дѣятельности; открывая намъ не только разумѣніе о Богѣ (Рим. I, 19; 2 Тим. II, 7), но и внутренній законъ нравственныхъ дѣйствій (Рим. II, 14), онѣ все могутъ обѣщати намъ, если только не испорчены; совершенство ума, благородныя качества сердца, неиспорченность нравовъ, преданность Промыслу, любовь, блаженстворительность, всѣ добродѣтели суть плодъ правильнаго ихъ

употребленія. Какая прекраснѣйшая одежда составляется изъ нихъ для души! Но по наслѣдственной ли нравственой порчѣ или по собственной болѣе беспечности, мы не хотимъ правильно пользоватися сими дарами Творца; мы даемъ имъ другое направлениe, уготовляемъ себѣ одежду не для вѣчности но для времени. Съ самымъ первымъ сознаніемъ бытія своего, подобно званымъ іудеямъ, мы подъ разными предлогами отказываемся отъ небеснаго царства; между тѣмъ наилучшее время жизни, время для украшенія души своей одеждою безсмертія, это время посящаемъ миру — и, разсѣявши по стихіямъ его, въ удаленіи отъ жизни Божіей, теряемъ по распутіямъ послѣдніе въ себѣ остатки образа Божія; господствующій духъ времени, непрестанная смѣна обстоятельствъ, нужды и заботы житейскія, мѣстные обычаи, возростающія приличія — все движетъ, увлекаетъ насъ за собою, такъ что сами по себѣ мы не способны уже и помыслити что-нибудь доброе (2 Кор. III, 5). Если бы въ семъ состояніи вдругъ мы должны были явитися предъ лице Царя на брачный пиръ Сына Его: что сказалъ бы Онъ намъ? »Друзи! како являетесь сѣмо, не имѣя одѣянія брачна? Гдѣ одежда, которою вы должны были украсити себя на дары отъ Меня таланты?...«.

Но человѣколюбивый Богъ, презирая лѣта нашего невѣдѣнія, открылъ намъ новый и удобнѣйшій путь къ царствію въ христіанствѣ. Христіанство, заключивъ въ себѣ все нужное для насть на пути къ небу, вознаграждаетъ всѣ недостатки поврежденной нашей природы: имѣя въ основаніи своею камень вѣры и сокрушаю обѣ опытъ волны сомнѣній человѣческихъ, оно облегчаетъ и ускоряетъ шествіе ума ко храму истины; представляя намъ чисгѣйшія нравственные правила, наилучшія средства и совершеннѣйшій образецъ для подраженія, оно даетъ благороднѣйшее направлениe волѣ; проповѣдуя свободу отъ грѣха, проклятия и смерти, оно возбуждаетъ и оживляетъ надежды сердца; вспомоществуя нашей немощи содѣйствующею благодатію, оно возвышаетъ и облагораживаетъ всю нашу природу.

Богъ истощилъ здѣсь для насть все, что только могла внушити Ему любовь къ человѣчеству. Казалось, съ сего времени долженствовала водаритися на землѣ истина и добродѣтель; казалось, изъ одной благодарности, человѣкъ долженъ быть украсити душу свою всѣми добродѣтелями неба, чтобы въ свое время явитися истиннымъ послѣдникомъ царствія. Но какую печальную истину представляетъ намъ опытъ! Идемъ ли мы тѣмъ путемъ, который начертало для насть небо? Не остается ли большая часть изъ насть еще на прежнихъ своихъ распутіяхъ? Ахъ! при всѣхъ благодѣтельнѣйшихъ распоряженіяхъ Промысла, собственная совѣсть говорить намъ, что тотъ же міръ, который ослѣплялъ нѣкогда своими благами древнихъ, ослѣпляетъ и наше сердце; та же плоть, которой волю творили сыны вѣка, господствуетъ и надъ нашимъ духомъ, тотъ же князь тьмы, который дѣйствовалъ

въ не имѣвшихъ высшаго упованія, порабощаетъ себѣ и нашу волю. Въ легкомысліи сердца мы думаетъ, что Богъ все проститъ намъ во Христѣ, что для пріобрѣтенія Его царствія довольно по наружности быти христіаниномъ, не облекаясь внутренно въ заслуги Искупителя... Нѣтъ! Мы созданы во Христѣ на дѣла благая (Ефес. II, 10); намъ уготована въ заслугахъ Его одежда, въ которую мы должны облечися, которую мы должны усвоити себѣ собственною дѣятельностію. По своему нерадѣнію, мы потеряли уже одежду нетлѣнія, которою нѣкогда облечены были, не хотѣли пользоватися уроками, которые представляютъ вамъ природа и совѣсть: что скажетъ намъ Богъ, когда пренебрежемъ и тѣми заслугами, которыя страданіями и смертію пріобрѣлъ намъ Единородный Сынъ Его, и когда съ однимъ жалкимъ наслѣдіемъ земли должны будемъ предстati къ Нему? Не скажетъ ли Онъ намъ въ нашей совѣсти: »Друзи! низшествіе къ вамъ Сына Моего, будучи залогомъ вѣчно милующей любви Мoей къ вамъ, не должно ли было побудiti васъ съ своей стороны отвѣтствовати Мне подобною любовію? Его страданія и смерть за васъ, будучи доказательстомъ непреложности Моего правосудія и святости нравственного закона въ царствѣ Моемъ, не должны ли были поселити въ васъ страхъ ко грѣху? Воспользовались ли вы Его заслугами? Гдѣ ваши добродѣтели? Гдѣ одежда дѣлъ вашихъ? Друзи! Какъ являетесь сѣмо, не имѣя брачнаго сего одѣянія?«...

Благочестивые слушатели! послѣ безчисленныхъ Божественныхъ средствъ ко спасенію, въ христіанствѣ намъ поданы послѣднія возможныя къ сему средства (2 Петр. I, 3), такъ что »по принятіи въ немъ разума истины, волею согрѣшающимъ, кому о грѣсѣхъ не обрѣтается жертва« (Евр. X, 26): будемъ убо хранити ввѣренный намъ залогъ въ чистой жизни и совѣсти, принося плоды, достойные нашего званія. Земля, многократно пившая сходящій на нее дождь, постоянно пользуясь животворными лучами солнца, и при всемъ томъ оставаясь бесплодною, по выраженію апостола (Евр. 6, 8.) близка къ проклятію. Будемъ страшитися, чтобы не подвергнутися и намъ подобному осужденію. Аминь.

П. С.

всѣми силами своей безкорвитной души полюбилъ нашъ народъ, ибо видѣлъ, что онъ (народъ) пропадаетъ не по своей винѣ, а очутился между такими обстоятельствами, изъ которыхъ къ жизни вѣтъ и не можетъ быти выхода.

И предъ смертю своею думалъ о нѣкоторыхъ новыхъ предпріятіяхъ, о которыхъ въ Унгварѣ заговорилъ съ Преосвященнымъ Юліемъ, и среди сихъ думъ на дорогѣ, путешествуя изъ Унгвара въ Мукачевъ, постигла его загадочная кончина.

Угро-русскій народъ вѣ всегда остается благодарнымъ Эгану, узпавшему болѣзненное горе народа и искренно предпривявшему устранити зло и спасти народъ отъ погибели.

Горе наше тѣмъ безотраднѣе, ибо знаемъ, что одинъ второй Эганъ не повстанетъ для насъ, и не возьметъ къ сердцу наше большое горе. Вѣчная ему память!

II.

Изъ Мараморышской верховины.

КОРРЕСПОНДЕНЦІЯ.

Эрцгерцогиня Марія Терезія на оленіхъ ловахъ въ Вучковомъ.

Въ обширныхъ лѣсахъ вучковскихъ, входящихъ въ составъ добръ графа Фридриха Хоринскаго, я слушаю только, что протекшихъ сего — годичныхъ оленіхъ лововъ, болѣе, чѣмъ въ предшествовавшіе

годы, увеличилось число знатныхъ гостей — охотниковъ графа. Изъ межи этихъ выдвинути желаемъ здѣсь вдовствующую эрцгерцогиню Марію Терезію и ея сестру, парманскую герцогиню, пріѣхавшихъ было сюда съ большою свитою еще 20. числа м. сентябра н. ст. — Ловы, благодаря богатству обрѣтающихся тутъ оленей, медвѣдей, велись вообще съ Хорошимъ успѣхомъ. Незаурядное счастье благопріятствовало, по преимущество, съ уважительной мѣткостью владѣемому ружью эрцгерцогини, отъ которой больше прекрасныхъ экземпляровъ — оленей мало.

Особаго упоминанія заслуживаетъ то, что богообязненная эрцгерцогиня и ея княжая сестра даже и среди ловчихъ забавъ и удовольствій не забыли о заповѣдяхъ Божьей и церковной, относящихся въ освященію дній Господнихъ. Побуждаемые чувствомъ искренней религіозности, каждое воскресенье, радушно свершили отъ дальней охотничьей хижинѣ въ село ниспускающуюся длинную тропинку пѣшкомъ, — какой, въ самомъ дѣлѣ, возвышенный и достоподражаемый примѣръ! чтобы только присутствовать на Божественномъ служеніи св. літургії, ровно какъ не опустили то самое содѣлати и въ пору своего тутешняго пребыванія въ концѣ прошедшаго іюня. Помимо нихъ да вѣдно съ ними участвовалъ на св. Божественной літургії: графъ — хозяинъ фридрихъ Хоринскій, и другіе изъ числа находившихся въ сопровожденіи эрцгерцогини.

Сею случайностью добросердечная эрцгерцогуя, единевременно, соизволила, въ пользу приходской церкви, милостиво пожаловать къ рукамъ моимъ, — котораго тоже благоизволила осчастливити своимъ высокимъ появлениемъ въ моемъ скромномъ жильѣ, — 100 кронъ, которую сумму графъ Хоринскій со своей части пополнилъ на 150 кронъ. Самъ Господь, всесущій Податель всяческихъ благъ, да благослоитъ Ея Высочество эрцгерцогиню и становившагося уже настоящимъ кормилцемъ общини высокороднаго графа за ихъ благодушное подаяніе; да даруется имъ, чтобы имена ихъ написаны были на небесахъ, »въ книзѣ живот-

и Ѣй«, о которой вспоминаетъ святой зоритель Іоаннъ Богословъ въ бывшихъ ему откровеніяхъ (20, 15.)!

Не премину позаботитися о томъ, чтобы увѣковѣчить память милостивѣйшаго, посѣщенія и милосердаго пожалованья эрцгерцогини, на вывѣсимомъ въ храмѣ памятномъ листѣ, дабы и позднее поколѣніе съ извѣстною долею гордости и благодарнѣмъ сердцемъ воспоминало о постигшемъ предковъ его рѣдкомъ счастьи.

Ихъ Высочества эрцгерцогиня Марія Терезія и герцогиня — сестра ея дня 4-го октября оставили Вучковое.

Іоаннъ Маринецъ.

вм. парохъ.

Іоученіе въ недѣлю двадцать вторую по Пятидесятницѣ.

Вотъ, слушатели благочестивые, желаемъ мы всѣ сдѣлatisя богатыми; а посмотрите, до чего обогащепіе доводитъ человѣка! Былъ нѣкто, слышимъ мы нынѣ въ евангеліи, человѣкъ богатый, одѣвался въ порфиру и виссонъ, т. е. рядился въ самыя драгоцѣнныя одежды, и каждый день пировалъ на славу. И что же? Смерти и онъ не миновалъ, и похоронили его съ великою честію и пышностію, то же на славу. Но — увы! душа его очутилась въ адѣ, въ мукѣ вѣчной. Тогда какъ нѣкто нищій Лазарь, который лежалъ или вѣрнѣ — валялся у воротъ того богача, покрытый струпьями, и за счастье считалъ насытитися крошками, падающими со стола послѣдняго, и у котораго, прибавлю, только и друзей было, что псы, приходившиe время отъ времени, чтобы облизати съ него гной, — этотъ самый Лазарь, когда умеръ, то отнесенъ былъ ангелами на лоно Авраамово, т. е. въ царство небесное. Говорити ли, чья участъ лучше: того ли богача, что на всякъ день веселился свѣтло на землѣ и потомъ попалъ въ адъ, или сего нищаго, который опочилъ по смерти на лоно Авраамовомъ? Между тѣмъ, что причиной погибели первого? Злоупотребленіе богатствомъ! Злоупотребленіе, отъ котораго многіе ли умѣютъ уберечися!

Многіе ли богачи умѣютъ пользоватися богатствомъ безъ вреда для своего душевнаго спасенія? И, однакожъ, кто изъ насть не гонится за богатствомъ? Кто не желаетъ обогащенія? Кто не завидуетъ богачамъ?

Слова вѣтъ, богатство само по себѣ не есть зло: оно тоже даръ Божій и, какъ всякое даяніе Божіе, даръ благій, добрый: инымъ и подается оно безъ всякихъ съ ихъ стороны усилюй, именно течеть; течеть къ иному рѣкой на диво даже ему самому, и потому какъ даръ Божій, оно само по себѣ не можетъ и быти преградой человѣку — жити благочестиво; но вотъ вопросъ: много ли такихъ богачей, которые бы и при богатствѣ все же духомъ держались нищеты евангельской, сознавали себе ничего своего неимѣющими? Напротивъ, не только богатые, а и тѣ, у кого есть хоть небольшія средства, не слишкомъ ли уповаютъ на богатство и не въ томъ ли полагаютъ главную дѣль своей жизни, все свое счастіе, чтобы — одѣватися почице, имѣти столь послаше, быти въ состояніи выѣзжати въ люди на славу и дома у себе задавати пиры на удивленіе другимъ и вообще посвящати дни и ночи суетѣ и праздности? Буде же кто и не въ это живетъ, не въ роскошь и удовольствіе, то и сіи не бывають ли заражены другимъ недугомъ, — чтобы все копити и копити богатство, хоть бы съ лихвою и неправдою для ближняго, наперекоръ христіанскому долгу? Напри-мѣръ, чѣмъ объясните вы въ средѣ христіанъ это вотъ явленіе, что у насть никто и въ грѣхѣ не ставить отправлятися на торги по воскреснымъ днямъ и даже въ великіе праздники, и чрезъ то красти у Господа и одинъ-то изъ числа семи дней, который Онъ хотѣлъ бы взяти къ Себѣ у человѣка? Вотъ съ какой стороны опасно богатство и потому-то вотъ слово Божіе и запрещаетъ намъ прилагати къ нему сердце и вообще сильно искали обогащенія. Это-то вотъ самое, что мы безъ мѣры склонны прилагати къ богатству сердце, — это-то и губить насть. А не богатство самое тому причиной.

Да и упоминаемый въ евангеліи богачъ не за то попалъ въ адъ, что былъ богатъ, а за то, какъ объясняетъ и Спаситель, что онъ безъ мѣры любилъ роскошествовать и жилъ въ свое лишь удовольствіе, что онъ вѣ хотѣлъ и малаго удѣлiti нищимъ и убогимъ и относился къ нимъ съ презрѣніемъ и вниманія на нихъ не обращалъ, А и въ томъ не виновны ли болѣе или менѣе и мы съ вами? Для плотскихъ друзей и приятелей намъ, не большею ли частью, ничего не жаль, до послѣдняго крайцара? Тогда какъ помочи нищимъ, немощнымъ, сиротамъ и т. д., которые постоянно предъ нами и наги, и босы, и голодны, для которыхъ притомъ было бы великимъ утѣшеніемъ воспользоватися даже крупицами со стола нашего, имъ помочи у многихъ вѣтъ охоты; на ихъ долю отъ насть, случается, презрѣніе, а подчасъ еще и укоризна. А того не беремъ въ расчетъ, что бѣдные — это вѣдь проба намъ отъ Господа: чрезъ нихъ Господь испытываетъ насть, насколько умѣемъ распоряжатися тѣмъ, что получаемъ отъ Него, Милосердаго. Онъ

даетъ одному въ избыткѣ и силь, и здоровья, и ума, и богатства, а другого обездоливаетъ всѣмъ этимъ, думаете, безъ всякой цѣли? Нѣтъ, Онъ дѣлаетъ это для того, чтобы крѣпче связати насъ другъ съ другомъ, чтобы мы, другъ въ другѣ нуждаясь, другъ другу помогали. А мы? »Что есть у мене, — думаемъ, то неотъемлемая моя собственность, и я, одинъ я, воленъ въ ней«. Какое грубое пониманіе дѣла! Други мои! Мы не хозяева въ строгомъ смыслѣ, а лишь приставники Божіи — къ тому, что имѣемъ. Все наше — отъ Бога. И люди богатые бѣднѣютъ, а бѣдные богатѣютъ, все это главнымъ образомъ отъ Господа. Такъ посмотрите. Иного люди просто забыли, забросили; а онъ не живетъ ли себѣ на свѣтѣ? Что это доказываетъ? Не то ли, что Богъ и безъ насъ съ вами въ состояніи пропитати каждое Свое созданіе и что если Свои заботы о нихъ Онъ поручаетъ иногда намъ, то это для того, чтобы дати упражненіе нашей любви къ ближнему и случай заслужити намъ награду отъ Него за милосердіе?

Увы намъ, братіе! Всѣ мы такъ боимся, какъ бы ни случилось съ нами въ жизни какого либо несчастія, а о томъ и не помыслимъ, что истинное-то несчастіе и непоправимое вотъ въ чемъ: когда прожилъ ты вѣкъ счастливо, полной чашей ціль земныхъ радости, а — умеръ, то — хоть и похоронятъ тебя съ честію, но очутишься ты во адѣ, и напрасны тамъ будуть всѣ твои вопли и ироſьбы, чтобы промочилъ тебѣ кто гортань твою, огнемъ палимую. Вотъ несчастіе изъ несчастій, когда — здѣсь ты трясся надъ каждымъ крайцаремъ, — лгалъ, неправдовалъ, кралъ, чтобы нажити лишнее, не разбиралъ ни мѣста, ни времени, чтобы пріобрѣсти богатство и, такимъ образомъ, чтобы обеспечити какъ говоримъ мы обыкновенно, состояніе и будущность дѣтей своихъ, — и вдругъ по смерти, во адѣ, спознати, что стяженія твои ведутъ къ той же погибели и всѣхъ семейныхъ твоихъ. Вотъ несчастіе изъ несчастій: и самому мучитися въ пламени гееннскому и, въ тоже время, видѣти, какъ жена, дѣти, внуки и весь родъ твой туда же стремятся — и это по твоей все милости нерѣдко — и не имѣти возможности предостеречи ихъ. Вотъ это несчастіе.

Его-то, братіе, и старайтесь миновати. А это что за несчастіе — бѣдность и недостатки наши житейскіе! Аминь.

